

Школа общины с Хулианом Карроном
Милан, 21 октября 2020 г.

Тексты: Х. Каррон. Видишь только то, чем восхищаешься. День начала года для взрослых и студентов из «Общения и освобождения»; Х. Каррон. Сияние в глазах. Что вырывает нас из небытия? Эл. изд., 2020. Гл. 5. Отношение с Отцом. С. 109–130).

- *Le stoppie aride*
- *Be Thou my vision*

Слава...

Всем добрый вечер! Мы возобновляем нашу работу на школе общины, по-прежнему по видеосвязи. Вызов пандемии обостряется, и, чтобы переживать эту ситуацию по-человечески, очень важно понять, как укрепить близкие отношения с Отцом: «Какую дорогу избрал Отец, чтобы подвести нас к глубокому и близкому отношению с Собой? Он послал Своего Сына, Чье присутствие мы можем уловить, чтобы в вочеловечившемся Сыне действием Духа Святого мы „увидели“, к какой сокровенной связи с Ним мы призваны и какую новизну это вносит в то, как мы смотрим на все и ко всему подходим. Как человек Христос подвел тех, кто слышал Его слова и видел Его деяния, к сознанию о принадлежности Отцу? Каждый Его жест, каждое Его изречение, каждый Его взгляд был охвачен, сформирован сознанием об Отце, подтверждал это сознание. «Человека Христа всецело определяло такое сознание, настолько, что Он мог сказать: „Я и Отец – одно“ (Ин. 10:30)» (Х. Каррон. *Сияние в глазах*. С. 113). Однако, чтобы жить в отношении с реальностью так же, как живет Иисус, нужно видеть, каким образом это происходит. И нам прекрасно известно, что видим мы не всегда. Поэтому после Дня начала года один вопрос встал очень остро: «Почему я не вижу?»

В своем интервью Микель Азурменди, описывая то, что с ним произошло, в определенный момент говорит: «Все это было прямо передо мной, почему же я не видел?» (См. Видишь только то, чем восхищаешься. С. 16). Я спросил себя: почему и я часто не вижу в происходящих со мной событиях того, что дает мне Бог, и очень быстро низвожу все до простой случайности? Когда я думаю о приведенных примерах (истории слепорожденного и Азурменди), мне в голову сама собой приходит мысль о том, что оба пребывали в состоянии абсолютной открытости. Первый обрел зрение, которого раньше не имел, а это нечто в высшей степени очевидное. Второй лежал в больнице, уверенный в скорой смерти, и вдруг услышал что-то, что пробудило его внезапно и всецело, и, продолжив слушать, он смог найти в собственном опыте ответ на вопрос: «Можно ли жить так?» Почему же для меня не случается то же самое? Как и Азурменди, я замечаю, что в силу многолетнего непрерывного опыта в Движении я покрыт многочисленными слоями предрассудков, не позволяющих мне занимать истинную позицию перед реальностью. Если точнее, я многое «знаю», и это

не помогает мне предстоять перед происходящим с открытостью и честностью, которые характерны для тех, кто «алчет и жаждет», кто желает узнать, что скрывается за видимостью. И поэтому хочу спросить у тебя: как нам помогать друг другу избавляться от всех этих наслоений, не способствующих нашему человеческому пути? На Дне начала года говорилось, что его обязательная отправная точка – в том, чтобы смотреть. Как вернуть своему взгляду простоту без предрассудков? Спасибо за путь, по которому ты ведешь нас.

Благодарю тебя за этот вопрос, который и сам Азурменди задал себе и который меня тоже поразило: «Почему я не смотрел?» Часто, даже живя опытом Движения на протяжении многих лет, мы можем, как говоришь ты, не видеть, поскольку мы как будто «экипированы», чтобы защищаться от всего нового в силу привычки, похожей на корку (отец Джуссани в первой главе «Религиозного чувства» использует слово «схема»), которая накладывается на наш взгляд. Но удивительно, что, какой бы ни была эта корка, этот набор предрассудков, если человек действительно открыт тому, что Тайна творит перед его глазами, он увидит, как все его многочисленные «слои» отпадают.

Я пришла на День начала года в странном спокойствии. Говорю так, поскольку я человек спокойный, с кучей вопросов, и меня изумило и в то же время встревожило это мое состояние. Если я так себя веду, значит, я покрылась пластом льда, чтобы не позволить чему-либо затронуть меня. Одним словом, я идеально вписывалась в тему нигилизма, над которой мы в последнее время работаем. Я сажусь, и на экране появляется название: «Видишь только то, чем восхищаешься». Первый легкий удар по льду. Фраза стала громом среди ясного неба, а я оказалась незащищенной, без какой-либо брони под рукой. Несмотря на мою безоружность, во мне пробудилось любопытство, а вместе с ним – и тщетная надежда, что ровное спокойствие продолжится, потому как мне совершенно не хотелось смотреть в лицо тому, должно было произойти. Появляешься ты: «Бог не может сделать ничего, если мы не открыты, не готовы принимать». Я готова была сбежать. Уже несколько недель я жила именно так. Всякий раз, когда передо мной возникал знак, что-то, из-за чего я должна была двигаться и смотреть, я пряталась за кучей дел и миллионом слов, которые сбили бы с толку и лучшего из ораторов. Но все-таки пласт льда был по-прежнему толстым, а значит, можно было продолжать. Приходит очередь интервью с Азурменди, и он в один прекрасный момент говорит: «Освободиться от самих себя – значит быть готовыми слушать все, что тебе скажут, и ничего не отвечать. <...> Если не освободишься от самого себя, ничего и не получишь. <...> Освободиться от самих себя – значит быть готовыми, чтобы тебя любили» (Видишь только то, чем восхищаешься. С. 24–35). Это уже был не легкий удар, а пламя, способное растопить ледник. Я заметила, какой была моя позиция, но это еще не до конца разрушило стену. Ты, цитируя отца Джуссани, сказал: «„Господь действует и через дуновение... Пусть даже в одном дуновении, в одном мгновении человек различает притягательность, подсказку, догадывается о существовании чего-то более прекрасного, более отвечающего его ожиданиям, лучшего“. <...> В тот момент и разворачивается вся битва с нигилизмом: она зависит от готовности уловить такое „дуновение“

и последовать за ним» (Видишь только то, чем восхищаешься. С. 33). Лед растаял, я была обезоружена. Мою жизнь постоянно спасает такое дуновение, такие мгновения, вытаскивающие меня из ямы, которую я сама себе выкопала и в которую упала, и позволяющие продолжить путь. В связи с этим хочу спросить у тебя: почему, несмотря на эти моменты, спасающие нас от небытия, мы изо всех сил стараемся не смотреть на них или по крайней мере уделяем им ровно столько времени, сколько нужно, чтобы начать заново? Меня возмущает не забывчивость и не тот факт, что приходится раз за разом начинать заново, а скорее – упрямство, с которым мы все время убегаем, хотя и испытали в жизни тепло этого великого объятия, спасающего и освобождающего нас каждый божий день. Спасибо за то, что ты никогда не устаешь повторять эти вещи и пробуждать нас.

Как видите, можно прийти на День начала года покрытыми пластом льда, не готовыми к тому, чтобы что-либо затронуло нас. И что же случилось дальше? Как мы слышали, на протяжении всего Дня начала года Тайна не переставала предпринимать инициативу по отношению к тебе. Во-первых, тебя не оставило равнодушной название: «Видишь только то, чем восхищаешься» («Первый легкий удар по льду»). Во-вторых: «Бог не может сделать ничего, если мы не открыты, не готовы принимать». В-третьих, «освободиться от самих себя», что значит «быть готовым, чтобы тебя любили». Наконец, «Господь действует и через дуновение». Все твои пласты льда не выдержали напора постоянной инициативы Тайны по отношению к тебе, и ты оттаяла и оказалась обезоружена. Мы не должны ни о чем беспокоиться; в такие моменты (а они всегда случаются по благодати, по Его инициативе) нужно просто позволить отогреть себя, обезоружить. То, что пережила наша подруга и о чем она так замечательно рассказала, – это диалог между ней и Тайной, развернувшийся на Дне начала года. Точно так же Тайна продолжает взаимодействовать с каждым из нас. Почему же – спрашивала она в конце – мы изо всех сил стараемся не смотреть на такие моменты и не доверяем им постоянно? Потому что мы свободны. Бог не желает навязываться, не хочет попирать нашу свободу и идет на риск, ждет, дает нам время, чтобы мы могли потихоньку – и свободно – уступить той очевидности, которая все больше увлекает нас. Вопрос в том, чтобы, когда мы переживаем подобный опыт, все на этом не заканчивалось. Как же он продолжается в повседневной жизни?

В Дне начала года меня сразу же неприятно удивило название «Видишь только то, чем восхищаешься». Оно меня раздражало, поскольку то, что я вижу вокруг в последнее время, едва ли заслуживает восхищения. Новая фаза пандемии кажется мне хуже первой. Раньше все было «далеким», хотя, конечно, изоляция давалась трудно. Сейчас же стали заболевать, пусть и не в тяжелой форме, знакомые, люди из моего квартала. Дети должны и ходить в школу, и учиться на расстоянии: неделю они присутствуют в классе, неделю – занимаются из дома онлайн, это очень сложно. У каждого из них свои проблемы, и как маме мне кажется, что я все их должна брать на себя. Список можно продолжать и дальше. Как мне просыпаться по утрам и побуждать моих детей смотреть на новый день с положительной точки зрения, если я сама до конца в это не верю? На прошлой неделе я встретила с двумя хорошими друзьями из Соединенных Штатов. Мы увиделись за завтраком, и я поделилась

всем, что со мной происходит, а потом, дойдя до Дня начала года, сказала: «Я в этот период не вижу ничего, достойного восхищения, только трудности. Что мне делать, чтобы восхищаться?» Один из них ответил: «Вопрос не в том, что тебе делать, а в том, что тебя восхищает. В твоём рассказе прозвучало по крайней мере четыре факта, по которым видно, что ты ими „восхищалась“. Подумай и скажи, какие это факты!» Я начала вспоминать, о чем говорила. Первый факт – утро, когда мой муж решил помочь нашей дочери. Ей сложно было заниматься онлайн из дома, и он взял ее с собой на работу, чтобы она могла слушать уроки оттуда. Потом они пообедали вместе в городе, и она вернулась домой очень довольной. Второй факт. Я преподаю в университете. Физически на занятиях присутствует очень мало студентов, большинство подключается к трансляции. Но лица тех, кто приходит в класс, произвели на меня впечатление. Я вела лекции, думая об Азурменди, который честен по отношению к тому, что преподносит ему реальность, и следует за этим. Второй друг сказал мне: «Осталось еще два факта!» Иначе говоря, мои друзья стали для меня в то утро моим «особым племенем», они позволили мне увидеть то, что я не в состоянии была увидеть, помогли мне в большей мере наслаждаться реальностью. Мы должны помогать друг другу смотреть, в этом ценность нашей дружбы. И я благодарна Господу, ведущему меня к отношению с Ним через этих людей (так же, как Он послал Своего Сына, чтобы мы могли дойти до Него). С таким же методом и с такой же работой я сталкиваюсь на диаконии студентов, где ты помогаешь нам разглядеть нечто большее в том, о чем мы рассказываем. Следовательно, вызов в том, чтобы на этих новых витках жизни вместе учиться насыщенно переживать реальность, не оставаясь на поверхности вещей. В интервью Азурменди говорит: «Этому факту есть только одно объяснение: то, что они говорят, истинно... <...> Истина производит жизнь. Этот образ жизни от чего-то произошел. Говорят, от Иисуса Христа. Если мне нужна такая жизнь, если я ей восхищаюсь, я должен с восхищением смотреть на мотор, приводящий эту жизнь в движение» (Видишь только то, чем восхищаешься. С. 29). Я желаю именно этого: смотреть на мотор, приводящий в движение мою жизнь. Я думала о завтраке с друзьями каждый день и старалась в течение дня искать золото в грязи. Почти случайно месса в день моего рождения напомнила мне, что моя жизнь есть и дана ради блага, что реальность есть и она благо, как сказал в проповеди священник.

Спасибо! Видите? Это подтверждение того, о чем мы читали в книге «Прочертить след в истории мира»: «Какая насыщенная жизнь обещана тому, кто мгновение за мгновение проследит связь всего с источником! Каждое мгновение связано неразрывным отношением с Тайной, а потому ничто не пропадает: ради этого мы существуем, и в этом наше блаженство» (Прочертить след в истории мира. С. 27). Как говоришь ты, сознавая, что находится у нас перед глазами, мы начинаем в большей мере наслаждаться реальностью, как это случилось с тобой, когда твои друзья распахнули твой взгляд на то, о чем ты сама им и рассказала, но в чем, как часто с нами бывает, не отдавала себе отчет. В этом-то и состоит ценность нашей дружбы: мы должны помогать друг другу смотреть. Мы должны не убеждать друг друга в чем-то, чего нет, а вводить друг друга в реальность, не останавливаясь на поверхности. И только если ты первая

сама так поступаешь, тебе удастся впоследствии помочь твоим детям, твоим студентам и всем тем, с кем Тайна сводит тебя в течение дня.

Однако порой такие знаки кажутся нам незначительными в сравнении с драмой нашей жизни (будь то коронавирус, трудности на работе, экономический кризис, ситуация в мире). Не слишком ли это мало для ответа на встающие перед нами вызовы – услышать программу по радио или заметить знаки, как наша подруга после разговора с друзьями? Какова ценность этих ростков перед глубочайшими драмами жизни? Кажется, что их недостаточно. Например, какую ценность мы увидели бы в исцелении слепорожденного, живи мы в Римской империи? Кажется, это ничто. Часто мы как будто подступаемся к вызовам, не допуская, что подобные знаки могут затронуть нас или предложить ответ на драматичную ситуацию, с которой мы должны столкнуться. Одна подруга пишет мне: «После довольно трудного рабочего дня я пошла с детьми в парк и встретила там с другими мамами из Движения. Вдруг появляется девушка, которую я никогда раньше не видела, и одна из моих подруг говорит: „Я тебе ее представлю! Мы встретились здесь, в парке, несколько месяцев назад. Она всегда приходила со своими детьми, мы познакомились случайно. Несколько недель подряд мы незапланированно пересекались, а потом обменялись номерами, и она начала спрашивать, откуда я знаю столько мам и детей. Она задавала кучу вопросов о детском садике и о том факте, что все мы из Движения. Ей было любопытно в том числе и потому, что она ходит в церковь и хотела познакомиться с верующими людьми, желающими воспитывать детей определенным образом“. Мы подошли к ней, и я представилась. Она оказалась удивительным человеком! В ходе разговора о самых разных вещах, мы подняли тему школы, и новая знакомая сказала, что хотела бы отдать детей в школу, в которую ходят наши дети, даже если ради этого придется пойти на экономические жертвы, поскольку ей и ее мужу этот вопрос кажется крайне важным. Я осталась под большим впечатлением, мы попрощались и обменялись телефонными номерами с желанием увидеться снова. В парке были и другие мамы, и перед возвращением домой я пошла пообщаться с ними. Они все были в ступоре и унынии, потому что какой-то родитель затронул тему коронавируса и о катастрофических последствиях, которые ожидают нас в ближайшие месяцы. Я же была очень довольна от мысли, что та девушка открыла мне глаза. В ней страх не одержал победу, и это невероятно. Она отталкивалась от факта, от того, что в парке увидела, как некоторые мамы ведут себя иначе, чем все, и на основании этого решила, пусть даже ценой экономических жертв, перевести детей в негосударственную школу – сейчас, в момент, когда COVID-19 может привести к новым ограничительным мерам и финансовому кризису, сбивающему с ног. Что она осознала? На Дне начала года ты сказал: „Где... каждый из нас может обнаружить приметы, позволяющие признать победу Бытия над ничто? <...> Исцеленный слепой делает не идеологический выбор, не вступает в ряды той или иной партии. К признанию Иисуса его ведет очевидный факт прозрения. <...> ...когда мы находимся перед чем-то, что способно изменить жизнь (как изменилась жизнь слепорожденного), это ни с чем не сравнимо“ (*Сияние в глазах*. С. 8–9). Встреча с той девушкой стала для меня такой благодатной очевидностью: когда мы находимся перед чем-то, что способно изменить жизнь, признание этого побеждает все остальное».

Может, в сложившейся драматичной ситуации мы переоцениваем подобные маленькие знаки (исцеление слепорожденного, радиопередачу, друга, открывающего нам глаза, молодую маму, встреченную в парке)? Нет, потому что именно эти факты, даже такие незначительные, являются знаком Его присутствия, о котором говорил Азурменди. Иными словами, есть только одно объяснение таким фактам – Христос. И это настоящий ответ на любую ситуацию, в том числе и ту, что сложилась сейчас во всем мире. Поэтому я прекрасно понимаю, почему наша подруга, выступавшая ранее, благодарна Тайне, которая вводит ее в отношение с Богом через двух друзей, приехавших из-за границы. Мы входим в отношение с Ним посредством как раз таких маленьких фактов. Слово должно было стать плотью и обитать с нами, чтобы случались такие факты, как встреча с молодой мамой в парке. Это не чистая случайность, тут есть нечто большее, что необходимо осознать, в чем нужно отдать себе отчет.

Тринадцать лет назад я познакомился по работе с одним военным. Все эти годы я поддерживал с ним почти что «единоличное» отношение: ездил проведать его, приглашал на твою школу общины, летом – на Митинг и т. д. Он, со своей стороны, тоже был верен этой дружбе, но как будто от этого не родилось никакого постоянства и плодотворности, так, чтобы возникла возможность встречи и для других людей. Потом, шесть лет назад, в тот же город переехала по работе одна семья, муж и жена, которые встретили Движение еще старшеклассниками, но уже давно отшли от него. Через несколько лет сначала муж, а затем и жена вновь сблизилась с Движением. Так они познакомилась с моим другом, и с этого медленно, но верно стало зарождаться место встречи для всего города: школа общины с неизменным приглашением на ужин после для всех желающих (насколько позволяет ситуация с коронавирусом); предложение всем жителям города, включая мэра, собраться на ужин, идея которого родилась после просмотра ток-шоу о работе на Митинге; помощь со школьными заданиями для детей, вовлекающая преподавателей и местный клуб, бесплатно предоставляющий помещения; продовольственный банк... Глядя на все это, я осознал, что восхищаюсь происходящим передо мной. Сначала я увидел, а потом осознал, что восхищаюсь, и решил следовать за этим. После более сорока лет в Движении мне стало ясно то, что на Дне начала года открылось нам как метод. То, как Азурменди описывает свою встречу, – это не начало, из которого потом вытекает все остальное, в том числе и разнообразная деятельность. Это метод Бога, поскольку без постоянного изумления или восхищения я не вижу то, что Христос творит передо мной, точнее не вижу, как Он действует. И поэтому дела рождаются не как практические последствия, не как результат каких-то особых указаний; они рождаются от самой возможности видеть, как для наших друзей, и притом с совершенно небанальной креативностью.

Долгие годы ты ездил навещать твоего друга, и это тебе казалось бесполезным, потому что ты не видел никаких плодов, кроме хороших отношений между вами. Потом неожиданно в город переезжает семейная пара, и дружба расцветает, порождая дела. В твоём рассказе можно проследить тот же путь, что описан и в Дне начала года: ты видишь что-то, чем восхищаешься, и начинаешь следовать. Этот метод применим не только к началу, о чем свидетельствуют

сегодняшние выступления. Христос продолжает присутствовать в истории, предпринимать инициативу и свидетельствовать в нашей жизни о методе, с помощью которого Он являет Себя, становясь нам все ближе и ведя нас к Отцу, как Он вел к Нему учеников. Только в совместной жизни с Ним, какой мы живем так же, как жили ученики, только в отношении с Тайной постепенно расцветает новая человечность, расцветает вплоть до конкретных дел, не оставаясь лишь между друзьями. Они начинают предлагать школу общины другим людям, помогать детям с уроками, вовлекать в свои инициативы окружающих. Возникает что-то новое, и это отражается на жизни всего города. Ты видишь, восхищаешься, следуешь, и, наконец, появляются дела.

Однако многие спрашивают: «Сейчас, когда из-за пандемии вводят новые ограничения, как нам продолжать?» Продолжать, следуя методу Бога, который может воплощаться самыми разными способами.

Мне, как и всем, изоляция далась нелегко. Тем более, что моя жизненная ситуация была и без того достаточно сложной. Однажды я разговаривала по телефону с одной близкой подругой, делилась с ней проблемами, возникшими в тот период, и она предложила мне присоединиться по зуму к школе общины, даже не объяснив, что это такое. Я согласилась, но подключилась без видео и аудио, потому что я стесняюсь. Говорили о «сиянии в глазах», о нигилизме, о ничто... Поняла я не слишком много... Что-то, однако, было мне любопытно, и в конце встречи я уже начинала ждать следующую. Чем чаще я участвовала, тем больше чувствовала себя частью чего-то, частью некой группы. Но в группах человеку, который пришел последним, обычно сложнее всего, я же сразу же ощутила себя принятой, хотя ни с кем не была знакома. Как-то раз я посмотрела беседу с Карроном о надежде, и она открыла мне сердце. Просто замечательно слышать, как кто-то говорит о надежде: без надежды и без веры за что бы мы могли ухватиться? Несмотря на все перипетии жизни, я считаю, что мне повезло. Я чувствую себя любимой, словно кто-то положил мне руку на голову, чтобы защитить меня. Это случилось после того, как я познакомилась с вами в зуме. Наконец, я посмотрела интервью с Азурменди. Надо же! Какой невероятный человек! Я увидела в нем саму себя. Он встретил Движение по радио, я – в зуме. Но с нами произошло одно и то же: нам повезло. Слушая вас, я становлюсь более спокойной, и многое в моей жизни меняется, в том числе и отношение с детьми. Порой я себя не узнаю! Я не была такой. Я всегда была сумасшедшей, отчаянной. Больше нет. Возможно, раньше я носила маску, теперь же я стала настоящей собой.

Спасибо тебе. Ты встретила Движение недавно и, как мы все слышали, в зуме...

Да.

Твой рассказ – помощь всем нам, поскольку из него понятно, что Тайна способна достигать нас самым непредвиденным образом. Единственное, что требуется от нас, – быть открытыми, о чем ты нам и свидетельствуешь. Ты знала только твою подругу, но, несмотря на это, тут же

ухватилась за школу общины, где со временем еще сильнее проявилась вера и надежда, которые тебе нужны, чтобы жить и смотреть твоей непростой жизни в лицо. Вопрос в том, готовы ли мы позволить Тайне удивить нас, если заранее не знаем, как она это сделает. Евангелие по-разному об этом рассказывает. Иисуса можно было встретить, забравшись на дерево, придя к колодцу за водой, на дороге, в храме, в синагоге или на брачном пире. Бог использует любые средства, любые места или ситуации, чтобы вступить с нами в диалог, чтобы постучать в нашу дверь. Надеюсь, мы, как наша подруга, будем готовы все больше становиться детьми.

Хочу попросить у тебя помощи именно с понятием сыновства. Как конкретно ощущение, что мы являемся детьми, позволяет сохранять христианское сознание? Мысль о том, что Бог – мой Отец, кажется, никак не влияет на мой образ жизни и взгляд на реальность. Мне хотелось бы лучше понять, что значит ощущать себя детьми.

Сегодня вечером мы уже что-то сказали о том, как меняется реальность, когда подходишь к ней с таким сознанием. Послушаем, как другие люди поняли, что значит быть детьми.

Привет! Прочитаю письмо, которое я написала тебе после твоей сентябрьской встречи со студентами. «„Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?“ Полная благодарности, хочу поделиться с тобой впечатлением от субботней встречи с CLU. Короткое предисловие: когда я училась в университете и у меня возник ряд трудностей, мой отец почти мимоходом сказал: „Мы можем всей жизнью поклониться на Христа, потому что Христос реален“. Так вот, несколько дней назад, столкнувшись с привычными трудностями в отношениях, виденными и перевиденными тысячу раз, я вспомнила эту фразу. И поняла, что не предстояла перед Христом на таком уровне. Легко говорить о том, что надо входить в реальность, переживать ее насыщенно, легко говорить о конкретности Христа и о Его любви ко мне, но не жить всем этим. Думать, что живешь, но не жить. А вот впустить Его в жизнь по-настоящему, не говоря моралистично «Иисус» перед каждым поступком, а проверяя в реальности, действительно ли Он, ставший плотью, побеждает, – это вызов, на который я хочу отвечать! Когда я заметила, что теряю по дороге, случилось то, о чем сегодня говорилось на собрании CLU: я вновь начала следовать, возвращаться в место, где жизнь – в большей степени жизнь (самое банальное: я возобновила работу над «Сиянием в глазах»). А потом я подключилась к встрече со студентами. Какое дыхание! Какая жизнь! Какая конкретность! Как ты сказал: во мне самой победа еще не наступила, но я вижу ее в других, в живых людях, на которых смотрю неотрывно и с изумлением, потому что их жизнь полна насыщенности, которую я утратила и о которой они мне свидетельствуют. Это воодушевляет. Все перевернулось. Когда видишь, как Он действует, сердце наполняется невообразимым, невысказанным образом, и все сомнения, все ограничения сходят на нет, и становится ясно, что ничто, даже мои грехи, не препятствует этому любовному отношению, в рамках которого жизнь обретает невообразимую, непредставимую насыщенность, ничто не препятствует отношению со Христом, Богом, воплотившимся настолько конкретно, что Он стал лицом, лицами, историей.

Я расстрогана и понимаю, что моя расстроганность – не сентиментальная, а глубоко настоящая – подобна прекрасному и хрупкому цветку, который уже сейчас, в момент, пока я пишу тебе, может быть уничтожен ветром забвения. Но мне не страшно: я знаю, что Он снова достигнет меня, как достигает всегда. Я хочу смотреть, насколько это возможно, на то, что произошло, и просить Господа, Который творит все, чтобы Он поддерживал во мне открытость, проявившуюся сегодня как благодарный ответ моего сердца Ему, охватившему все во мне. Это невообразимая жизнь.

Видите? Сыновство – прежде всего не понятие, с которым нужно разобраться, а опыт, который мы должны распознать в самих себе, когда он в нас распускается. Наша подруга, участвуя во встрече студентов, заметила, как в ней открылось дыхание, жизнь, полнота: «Жизнь обретает невообразимую, непредставимую насыщенность». И это трогает до глубины души. Так опыт сыновства становится нашим. Где же истоки такого опыта? Как можно приобщиться к нему? Наша подруга ответила: истоки этой жизни, этого сыновства в следовании. Она говорила: «Я вновь начала следовать, возвращаться в место, где жизнь – в большей степени жизнь». Все просто, и это верно для каждого из нас. Как ранее рассказывала наша новая подруга: она продолжала подключаться к школе общины и в конце каждой встречи уже ждала следующую. Она словно стала дочерью того места, потому что оно порождает ее. То же самое можем делать я и ты. Почему? Потому что быть детьми выгодно. Какую выгоду для себя открыла ты?

Пятнадцать лет назад всего в пятьдесят три года после долгой болезни умерла моя мама. Это был очень болезненный период, моя жизнь перевернулась, все мои планы и желания рассыпались в прах. Я осталась без мамы, на мне был дом и забота об отце. Разумеется, у меня было множество друзей, которые поддерживали меня, но никому из них не удавалось заполнить мою пустоту. Я всегда была верующей и ходила в церковь, но у меня с трудом получалось принимать то, что происходило со мной, я пыталась для всего найти решение и ответ. И что в результате? Неудовлетворенность, усталость, недоверие. Я постоянно спрашивала, чего Христос хочет от меня. Пять лет назад я сменила работу и благодаря этому встретила «Общение и освобождение». Из любопытства я начала участвовать в мероприятиях и встречах, которые Движение предлагало. Мне приятно было даже просто смотреть на некоторых людей с их сияющими глазами, я не могла их забыть, и, более того, именно эти глаза день за днем помогали мне находить силы и смелость, чтобы встречать лицом к лицу различные трудности. Я начала в опыте замечать, как Христос возвращал меня к жизни, видеть, насколько Он конкретен, благодаря компании, которую я не сама себе выбрала. Я в Движении уже больше четырех лет, но только сейчас решила вступить в Братство. Мне не нравится совершать поступки машинально, у меня часто возникало желание записаться, но я ощущала легкий страх. Я хотела, чтобы мое «да» было зрелым, свободным. Ничто не происходит случайно, и именно в период самоизоляции я проверила, насколько эта компания важна для моей жизни, и хотя физически мы были далеки друг от друга, я просто жила памятью о том, с чем встретила, о лицах, о наших разговорах. В конце дня я была радостной. Жить так можно только благодаря компании,

возвращающей тебя ко Христу. Несомненно, я упаду еще много раз, но я уверена, что подняться смогу, только если и дальше буду держаться этого места и этой компании, где Христос присутствует для меня в настоящем.

Все просто. Что бы ни случилось, мы можем встречать обстоятельства лицом к лицу, только если остаемся привязанными к этому месту. Ты, прежде чем записаться в Братство, дала себе время на проверку, что говорит о серьезности, с которой ты шла по этому пути, чтобы в конце концов присоединиться совершенно сознательно и свободно, поскольку ты увидела в опыте, что, когда ты здесь, жизнь обретает вкус, какого ты раньше не чувствовала и потому ощущала неудовлетворенность, усталость, недоверие. Встретив сияющий взгляд, ты получила заряд энергии, которой до этого у тебя не было. Именно таким образом, как ты признала, Христос привлек тебя и продолжает привлекать сейчас. Однако, чтобы быть детьми, нужно решиться на это.

Для меня всегда было драмой переживать время, наблюдать, как оно убегает, и чувствовать себя лишь зрительницей, пока оно уходит, пустое и бессмысленное. И как раз потому, что я всеми силами ищу смысл, я стараюсь заполнить время. Этим летом получилось именно так: я преследовала мои увлечения и мои желания, я сделала множество прекрасных вещей, которые, безусловно, меня обогатили. Но один факт мучил меня все лето. Одну девушку из дома Metoges Domini, где я живу, прооперировали. Ничего серьезного, но это событие затронуло всех нас. Даже ту малость, что требовалась от меня, я проживала с трудом, как некое бремя. Почему? Потому что было лето, и я очень многое задумала и многого ждала. Я заметила, что боялась и боюсь не жить. Мне кажется большим «риском» жизнь, «подвешенная над мгновением», в ожидании, что получишь жизнь от Того, Кто один может, к моему удивлению, дать мне ее. Давать жизнь самой себе, осуществляя собственные планы, – часто это мне кажется более надежным, более прочным. Я испытала, что значит жить, опираясь на Присутствие, которое делает меня свободной и зажигает в моем сердце желание, где бы я ни находилась. Мое сердце знает, когда довольствуется самим собой: в таком случае оно ропщет, кричит, и его крик невозможно подавить. То, что мне помогает понять себя и одновременно, как никогда, бросает вызов, – это пункт об обращении в книге «Сияние в глазах»: «Не самовыражение, а обращение». Я всегда наивно полагала, что выражение «Слава Божия есть человек живущий» означает как раз, что слава Божия – в моем самовыражении, в том, чтобы я становилась все больше самой собой, со всеми моими интересами и увлечениями. Но если это так, то в чем причина всей той тоски, которую я ощутила, сбегав от уз, связывающих меня с моими подругами? Я заметила, что если не отношусь всерьез к вере, то есть к Присутствию, касающемуся моей жизни, и к лицам, которые каждый день делают ее для меня живой и «стесняющей», то мне нечего сказать, я пуста и никакие мои действия не имеют содержания. Какой невероятный трепет охватывает тебя, когда оказываешься перед такой очевидностью! К моей свободе обращен все более драматичный призыв вступить в игру, а меня нередко заботит, только как бы чувствовать себя живой. И я так или иначе утверждаю саму себя, вместо того чтобы

выбрать Того, Кто по-настоящему делает меня живой. Часто этот выбор совпадает с необходимостью держаться того, что есть, и когда по благодати я это делаю, я чувствую себя действительно свободной и радостной, гораздо больше, чем раньше, поскольку с уверенностью ожидаю Другого, а не саму себя (от себя не приходится ждать ничего особо нового). Как же я благодарна за встречу с Движением, ведь для меня, такой какая я есть, в этом нашем настоящем есть дорога! И как же я благодарна за все возрастающее желание идти по этой дороге, не подгоняя себя под какую-то мерку, а просто будучи счастливой от того, что я есть, потому как я вижу свое изменение и верю, что лучшее для меня еще впереди. Мое сердце переполнено благодарностью за твою дружбу, спасибо тебе!

«Мне кажется большим „риском“ жизнь, „подвешенная над мгновением“, в ожидании, что получишь жизнь от Того, Кто один может, к моему удивлению, дать мне ее». Поэтому-то мы часто ищем удовлетворение в чем-то более надежном, доступном, то есть в собственном самовыражении. Насколько все иначе, когда мы, ничего не отвергая, переживаем опыт Присутствия, наполняющего нас стократно: «Какой невероятный трепет охватывает тебя, когда оказываешься перед такой очевидностью!» Так ты осознала, насколько твоя свобода задействована в том, чтобы быть дочерью. «К моей свободе обращен призыв вступить в игру». Только так Бог может войти в твою жизнь. Он не хочет навязываться против нашей воли, Он желает войти в нашу жизнь на цыпочках. Для тебя крайне важно позволить Ему войти, потому что ты хочешь выбирать Того, Кто по-настоящему делает тебя живой. Отец Джуссани говорил в отрывке, который мы цитировали на Дне начала года: «Мне не удастся найти никакого другого признака надежды, кроме растущего числа таких людей, являющихся присутствием. Рост числа таких людей и неизбежная симпатия... между этими людьми» (*Видишь только то, чем восхищаешься*. С. 34). Часто нам и этого кажется мало, но таков неизменный метод Бога, бросающего нам вызов, чтобы сопровождать нас, как мы видели прошлым летом.

Хочу поделиться с тобой очень необычным опытом, который я переживаю читая «Объятие». Сюности я всегда «проглатывала» книги. А с книгой Азурменди я впервые могу читать не больше нескольких строк за раз, потому что оказываюсь перед всем тем великим и прекрасным, что я встретила тридцать шесть лет назад и что вижу до сих пор. Мне нужно время, чтобы смотреть, наслаждаться, вновь узнавать эту «странную компанию», которую, как я думала, я знала. Что меня приковывает в чтении – это то, как Тайна сейчас вновь дарует мне то, что со мной когда-то произошло, позволяя распускаться в моем сердце неожиданному желанию познавать и в то же время передавать (только теперь я понимаю, как эти две вещи связаны!) то, что со мной произошло и чему я посвятила жизнь. Приведу только один пример, о каритативе. С некоторых пор я очень хочу вернуться к ней. Читая главу про «Бокатас», я ощутила, как это желание вспыхнуло во мне, привело меня в движение и в волнение, так что я даже стала думать с моими соседями, как в продолжающейся чрезвычайной ситуации можно помочь многочисленным пожилым людям, живущим в нашем большом доме. Не знаю, насколько и каким образом получится осуществить эту идею, но я заметила, что мое желание нельзя остановить, потому что оно

перевело мой взгляд с меня (с мыслей о том, как быть с непонятной ситуацией на работе, с пошатнувшимся здоровьем, со всем тем, на что я неспособна и т. д.) на мою потребность передавать всем красоту, с которой я встретила. Книга Азурменди побуждает меня «восхищаться» этой красотой во всех ее неожиданных деталях и аспектах, и тем самым я вновь обретаю ее совершенно новым, современным образом. Все это началось на Митинге после свидетельства Микеля. Представь себе мое удивление, когда интервью с ним было предложено на Дне начала года. Ты помог мне чуть больше понять исток, метод и путь, которые внушительно ставят передо мной это восхищение (как было для слепорожденного), понять, каким образом разворачивается во мне борьба с нигилизмом, вечно подстерегающим меня и застилающим взгляд. Спасибо, Хулиан, что ты не устаешь поддерживать мое «да» Христу и что тебе так дорога вся моя судьба!

Это благодать, которой одаривает нас Тайна, давая нам друзей, как Микель. Они находятся прямо перед нами, как когда-то слепорожденный перед его современниками. Среди нас есть множество людей, являющихся присутствием. И их растущее число – говорил отец Джуссани – есть надежда, поскольку метод Бога всегда был именно в этом.

Я бы хотел завершить нашу школу общины, перечитав отрывок из Евангелия от Иоанна. В нем мы видим, что дела, которые совершает Христос (о многих из них мы услышали сегодня вечером), – не просто какие-то любопытные истории для более-менее наивных или «набожных» людей. Они свидетельствуют о присутствии Тайны, Отца. Иисус говорит: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. ...дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5:31–32, 36). Эти факты, пусть даже незначительные (например, для современников Иисуса – исцеление слепорожденного, для нас – то, о чем вы рассказывали сегодня), являются свидетельством Отца, осуществляемым Духом Святым через дела Иисуса среди нас. «Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня». Именно это укрепляет наше доверие, необходимое, чтобы смотреть в лицо тревожной ситуации, которую мы переживаем. Мы предстоим не просто перед какими-то занимательными историями, а перед Присутствием, открывающимся в этих фактах, к которым мы можем прикоснуться. Эти факты помогают нам осознать, что Христос через них свидетельствует о присутствии Отца, тем самым делая Его близким для нас. «Человек Иисус из Назарета, – говорит отец Джуссани, и его фраза всегда поражала меня, – , облеченный тайной Слова и потому приобщенный к природе Самого Бога (хотя по виду Он совершенно ничем не отличался от всех остальных людей), – никто не видел, чтобы этот Человек совершил хотя бы одно действие, форма которого не выражала бы Его сознание об Отце» (Цит. по: *Сияние в глазах*. С. 118)

Многое из того, что мы сегодня услышали в разных выступлениях, свидетельствует о том, что ничего бы не произошло и мы не смогли бы все это увидеть, если бы сама форма этих событий не выражала сознание об Отце, возможно, еще только зачаточное, проявившееся в тех, кто их пережил. Подчеркивая то, что определяло самосознание человека Иисуса, Джуссани подводит

нас к тайне этих знаков. Иисус понимал, что вся Его ценность зависела от отношения с Отцом. Вне этого отношения ничто не могло длиться, ничто не имело бы содержания. Думаю, в момент, который мы сейчас переживаем, нет ничего интереснее того, о чем мы услышали сегодня вечером.

Следующая школа общины состоится в среду, 18 ноября, в 21:00 по видеосвязи. Как уже говорилось, мы будем работать над текстом Дня начала года и над шестой главой книги «Сияние в глазах». Эта глава особенно важна для нас. Мы призваны осознать, с какой харизмой встретились и насколько решающую роль она играет, чтобы опыт «детей в Сыне» мог стать повседневным, конкретным, историческим опытом для каждого из нас. На Дне начала года, цитируя отца Джуссани, мы сказали: «Высший способ поразиться тому, как Христос остается в истории, – это когда Дух Святой, Дух Христов позволяет нам встретить кого-то, в следовании за кем вера становится более ясной, привязанность к вере – более насыщенной, а желание расширять Царство Христово – более сознательным и более креативным. Это и есть *харизма, событие харизмы*» (Цит. по: *Видишь только то, чем восхищаешься*. С. 37). Без этого никого из нас не было бы здесь сегодня вечером. Как эта харизма проявляется сейчас для каждого из нас в особой ситуации, которую нам приходится переживать? У нас есть месяц, чтобы увидеть, как это происходит.

Напоминаю, что вопросы и короткие свидетельства можно отправлять по адресу sdccarron@comunione-liberazione.org, на иностранных языках – до вечера пятницы, на итальянском – до вечера воскресенья, предшествующего школе общины. Просьба указывать ваш номер телефона, чтобы мы могли с вами связаться.

Пандемия и жизнь наших общин. Все мы видим, как в Европе и в мире снова распространяются случаи заражения, и нужно считаться с нормами, которые вновь все больше начинают определять нашу повседневную жизнь. Как мы постоянно говорили в последние месяцы, я призываю всех в первую очередь тщательно соблюдать предписания властей, без каких-либо исключений, действуя с предельным благоразумием и вниманием. Часто за искушением думать, будто мы выше норм, или вести себя в реальности поверхностным образом, скрывается невысказанное суждение: «Если пропадает возможность делать определенные вещи, то нельзя полноценно переживать опыт Движения или, в лучшем случае, живешь, но в меньшей степени». Однако, как мы видели сегодня вечером, жизнь не становится меньше, более того, Тайна, к нашему удивлению, может дать нам ее совершенно непредвиденным образом. Поэтому давайте не будем никак ограничивать Его фантазию в том, как достичь нас. На Дне начала года мы говорили, что нужно бросать друг другу вызов и помогать друг другу. Соблюдение правил – сказали мы – не препятствует жизни, скорее это прекрасная возможность по-новому выразить наш творческий потенциал и нашу самобытность, которые проистекают из переживаемого нами опыта. Если что-то в состоянии затронуть меня, изменить, то что способствует такому изменению? Что может привести в движение глубины моего «я»? Может ли это сделать

физическое присутствие само по себе? Я вновь обращаю к вам эти вопросы, чтобы каждый подверг проверке опытный метод и нашел по-настоящему человеческий ответ, потому что Тайна постоянно превосходит любую нашу меру.

Tracce. «Тот, у кого есть друг, дарит сокровище». Под таким названием проходит новая подписная кампания журнала Tracce. Tracce – очень простой способ свидетельствовать о богатстве, которое мы получили, и передавать его другим. Мы все видели его пользу в последние месяцы и теперь хотим предоставить самому широкому кругу людей возможность узнать, что такое Tracce. Поэтому мы и запускаем специальную инициативу по распространению журнала и предлагаем подписчикам дарить абонемент новым друзьям по очень выгодной цене – всего пятнадцать евро.

Движение призывает всех поддержать две другие инициативы, ожидающие нас в следующие месяцы. Прежде всего Национальный день продовольственного сбора, который пройдет 28 ноября. Учитывая ситуацию, в этом году Продовольственный банк вынужден предложить способ участия, отличный от того, к которому мы привыкли. В этом году не нужно будет совершать покупку, достаточно приобрести карточку на кассе супермаркета, на которую впоследствии будут приобретены продукты. На сайте www.bancoalimentare.it есть вся полезная информация, объясняющая, как можно участвовать. Каждый может творчески подойти к вопросу и, соблюдая предписанные нормы, выступить лично с небольшими инициативами, больше рассказать о Продовольственном банке, о его истоках. Можно устроить встречу, пригласить людей на сбор, объяснить, каким образом он будет проходить в этом году, вовлечь в него соседей, одноклассников, коллег, поскольку нужда, чем дальше, тем будет острее.

Вторая инициатива – рождественские палатки AVSI. В этом году тема кампании: «Смотри шире. Надежда рядом с нуждающимися». Средства пойдут на поддержку проектов в Бурунди, Ливане, Мексике, Камеруне и Сирии, а также на поддержку 3400 итальянских семей, оказавшихся в трудном положении из-за коронавируса.

Если вы хотите организовать какие-то мероприятия по продвижению кампании, необходимо связаться с AVSI, чтобы убедиться, что предложение учитывает все условия, предписанные законом и действующими требованиями. Вы можете писать на адрес электронной почты retesostenitori@avsi.org или звонить по телефону 349 3093100. Призываю всех, несмотря на ограничения, вовлекаться в эту инициативу, так, как AVSI сочтет разумным, чтобы и в этот особый год рождественские палатки стали замечательной возможностью встречи со всеми.

Продовольственный сбор и палатки AVSI – простые инициативы, помогающие лучше осознать важность для нас и для всего мира встречи, которая с нами произошла, и то, как мы сами в них нуждаемся, чтобы учиться милосердию. Только удивление от этого открытия может побудить нас участвовать всеми силами и вовлекать людей вокруг нас, чтобы благодаря сиянию наших лиц для всех вновь поднялся вопрос об истине и появился проблеск подлинной надежды.

Veni Sancte Spiritus

Всем доброго вечера!